

Вэнь Синья вскоре узнала о том, что случилось с Нин Шуцянь. Хотя она ненавидела Нин Шуцянь, Нин Шуцянь была женой Вэнь Хаовэня, а она была младшей. Она должна была считаться с тем, что она дочь Вэнь Хаовэня, даже если Нин Шуцянь ей была безразлична.

Она поспешила в больницу. Нин Шуцянь была в реанимации, а Вэнь Хаовэнь сидела на скамейке снаружи и выглядела крайне обеспокоенной.

Она стояла на дорожке и видела, что Вэнь Хаовэнь держит лицо обеими руками, выглядя удрученным. По крайней мере, в этот момент она верила, что Вэнь Хаовэнь искренне переживает за Нин Шуцянь.

Она не ожидала, что Нин Шуцянь причинит себе вред, чтобы заставить Вэнь Хаовэня поверить ей.

Она должна была признать, что Нин Шуцянь хорошо разыграла свои карты. Неудивительно, что Вэнь Хаовэнь оказалась под ее контролем. Не только Вэнь Хаовэнь, но и большинство мужчин стали бы жертвами таких трюков.

Ни один мужчина не мог устоять перед любовью женщины, готовой отдать за него жизнь. Даже самый жестокосердный мужчина был бы тронут этим.

Она недооценила Нин Шуцянь!

Вэнь Хаовэнь, казалось, заметил, что кто-то приближается. Он поднял голову и посмотрел на Вэнь Синю. Его покрытое синяками лицо уже не было опухшим, но все еще оставалось страшным. "Что ты здесь делаешь? Чтобы узнать, не умерла ли твоя тетя Нин?"

Вэнь Синья посмотрел на Вэнь Хаовэня и робко сказал: "Отец, ты ошибаешься. Тетя Нин - моя старшая, конечно, мне нужно ее навестить".

Вэнь Хаовэнь усмехнулся. "Ты такой добрый?"

Вэнь Синья отступил назад и сказал: "Отец, я знаю, что ты беспокоишься о тете Нин. Я верю, что с такой доброй душой, как тетя Нин, все будет хорошо".

Вэнь Хаовэнь внезапно встал и снисходительно посмотрел на Вэнь Синю. "Ты действительно так думаешь?"

"А ты что думаешь?" Вэнь Синья чувствовала, что плохое настроение Вэнь Хаовэня может заставить его взорваться в любой момент. Она смотрела на него смело и спокойно.

Она не ответила ему прямо, потому что не имела в виду то, что сказала, поэтому перевела вопрос на него.

Глядя на ее лицо, которое напомнило ему Мо Юньяо, и ее сильный характер, похожий на старого господина Мо, Вэнь Хаовэнь почувствовал странное чувство. Оно провоцировало его, делая его импульсивным. "Я не ты. Как я могу знать, о чем ты думаешь?" крикнул он Вэнь Синю.

Вэнь Синю не волновал гнев Вэнь Хаовэня. Она прислонилась к стене и смотрела на мигающий красный свет за окном "Скорой помощи". Ей просто было грустно за Вэнь Хаовэня.

Ее трагедия в прошлой жизни тоже была связана с Вэнь Хаовэнем. Но она никогда не

ненавидела его за бессердечие. В этой жизни она ненавидела только Ся Руя, Нин Юя, Нин Шуцянь и Чу Цзиннань.

Возможно, в прошлой жизни она притворялась, что умоляет Вэнь Хаовэня, но теперь она уже не та девушка! Тем не менее, она не ненавидела Вэнь Хаовэня. Однако она никогда не позволит ему причинить ей вред. Однажды она вернет то, что он задолжал ее матери.

Вэнь Хаовэнь посмотрел на Вэнь Синю, и ему показалось, что он не может видеть эту девушку насквозь. Он агрессивно сказал: "Ты моя дочь. Мы одной крови, и это неизменно. Я знаю, что твоя мать умерла из-за моей небрежности. Я действительно не верю, что ты не держишь зла на меня и Шуцяня".

Вэнь Синь был ошеломлен. Вэнь Хаовэнь был подозрительным по натуре, поэтому он всегда знал о Вэнь Синье. Вместе с влиянием Нин Шуцянь их отношения ухудшились.

Вэнь Хаовэнь хотел продолжить, но дверь отделения скорой помощи открылась, и оттуда вышла медсестра.

Вэнь Хаовэнь шагнул вперед и остановил ее. "Медсестра, как дела у моей жены? Травма серьезная? С ней все в порядке?"

Медсестра увидела его покрытое синяками лицо и почувствовала, что он действительно беспокоится о своей жене, поэтому ответила: "Не волнуйтесь. Хотя у пациентки были серьезные травмы, ей вовремя оказали помощь. Сейчас она в порядке. Вы можете не беспокоиться".

Вэнь Хаовэнь внезапно почувствовал облегчение. Он отступил назад и прислонился к ледяной стене. Сцена, как Шуцянь ударилась головой о стену, повторялась в его голове.

Брызнувшая кровь оставила неизгладимый след в его сердце.

Он все еще ясно помнил, что когда он держал ее в своих объятиях, она коснулась его лица и слабо сказала с улыбкой: "Наконец-то ты готов мне поверить. Это хорошо..."

Затем она ослабила хватку и медленно закрыла глаза. Ее голова склонилась в его руках, как будто она могла умереть в любую секунду.

То, что он чувствовал тогда, было неопишимо. Беспокойство и тревога вскоре захлестнули его. Теперь, когда с ней все было в порядке, его охватило раскаяние. Его разум был совершенно пуст.

В этот момент красный свет погас. Дверь отделения скорой помощи открылась, и две медсестры вытолкнули Нин Шуцянь из отделения скорой помощи. Ее голова была перевязана, а лицо было бледным.

Вэнь Хаовэнь набросилась на Нин Шуцянь и взяла ее за руку. "Цянь, как ты себя чувствуешь? Пожалуйста, открой глаза, я больше никогда не буду тебя подозревать!"

"Она под наркозом. Она в коме и пока что не очнется", - сказала медсестра.

Вэнь Хаовэнь по-прежнему шел рядом с Нин Шуцянь. Он крепко держал ее за руки и последовал за медсестрой в палату.

Вэнь Синья наблюдала за Вэнь Хаовэнем с торжественным выражением лица. Она должна была признать, что Нин Шуцянь полностью контролировала Вэнь Хаовэня. Когда врач вышел из реанимации, Вэнь Синьянь быстро прошла вперед и спросила: "Доктор, как пациент?".

Врач снял маску и вытер пот со лба. "Пациентка в порядке. Она очнется после того, как действие анестезии закончится. Достаточный отдых поможет ей восстановиться".

Такой исход был вполне ожидаем для Вэнь Синя. Нин Шуцянь никогда не делала того, в чем не была уверена. Она могла получить лечение сразу после травмы, поэтому ее безопасность была гарантирована. Неудивительно, что она решилась на это.

Доктор сказал несколько слов, требующих внимания, и ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2132873>